

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

осуждён по ч. 5 ст. 228¹ УК РФ к 15 годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 10 октября 2023 г. приговор в отношении Банджуса Д.Э. и Стельмака Д.Р. оставлен без изменения.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Абрамова С.Н., изложившего доводы кассационных жалоб, возражений на жалобы, обстоятельства дела, выступления осуждённого Банджуса Д.Э. и адвокатов Орловой Н.В. и Абакумовой Л.В., поддержавших доводы, изложенные в жалобах, мнение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Федченко Ю.А. об оставлении судебных решений без изменения, Судебная коллегия

у с т а н о в и л а :

по приговору суда Банджус и Стельмак признаны виновными и осуждены за незаконное производство наркотического средства группой лиц по предварительному сговору, в особо крупном размере.

Преступление ими совершено на территории Лужского муниципального района Ленинградской области во время и при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационных жалобах осуждённый Банджус Д.Э., адвокаты Орлова Н.В. и Анисимов В.В. выражают несогласие с состоявшимися судебными решениями ввиду допущенных нарушений уголовно-процессуального закона, повлиявших на исход дела. Приводят доводы о недоказанности факта производства наркотического средства (отсутствие признаков серийности, систематичности и длительности производства запрещенных веществ), заявляют об отсутствии у осуждённых умысла на сбыт наркотического средства. Протокол обыска от 29 ноября 2021 г. считают недопустимым доказательством, поскольку он проведён незаконно, ненадлежащим и неуполномоченным должностным лицом. Кроме того, адвокат Орлова Н.В. обращает внимание на то, что в протоколе обыска и в постановлении судьи о признании обыска законным, указан неверный кадастровый номер, который был незаконно скорректирован постановлением следователя. Также считают недопустимым доказательством оглашенный протокол допроса Стельмака в качестве подозреваемого, поскольку допрос был проведён с нарушениями положений ст. 167, ч. 3 ст. 164 УПК РФ (в ночное время, в отсутствие адвоката), а изложенные в нём показания противоречат фактическим обстоятельствам дела. Назначенное осуждённым наказание считают чрезмерно суровым, не учитывающим смягчающие наказание

обстоятельства, а также данные о их личности. Просят приговор изменить, переквалифицировать действия осуждённых на ч. 3 ст. 228 УК РФ с назначением более мягкого наказания.

Кроме того, в кассационных жалобах:

осуждённый Банджус Д.Э. - оспаривает принадлежность ему изъятых в ходе обыска 4 металлических поддонов с веществом, а также выводы эксперта по изъятым вещественным доказательствам, перечисляя нарушения, допущенные, по его мнению, при производстве химического исследования;

адвокат Орлова Н.В. - обращает внимание на отсутствие в книге регистрации преступлений сведений о соединении в одно производство зарегистрированных преступлений.

В возражениях на кассационные жалобы государственный обвинитель Торутева В.П. указывает на необоснованность изложенных в них доводов, просит оставить их без удовлетворения, а судебные решения без изменения.

Проверив по материалам дела судебные решения и обсудив доводы, изложенные в кассационных жалобах, Судебная коллегия приходит к следующему.

Согласно ст. 401¹ УПК РФ суд кассационной инстанции проверяет по кассационной жалобе законность приговора, определения или постановления суда, вступивших в законную силу, то есть правильность применения норм уголовного и уголовно-процессуального законов.

В соответствии с ч. 1 ст. 401¹⁵ УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Таких нарушений уголовного закона, повлиявших на исход данного дела, по доводам, приведенным в жалобах осуждённого Банджуса Д.Э., адвокатов Орловой Н.В. и Анисимова В.В., не установлено.

Как следует из материалов уголовного дела, все обстоятельства, подлежащие доказыванию, судом установлены, уголовное дело рассмотрено в пределах предъявленного осуждённым обвинения, с соблюдением принципов состязательности сторон и презумпции невиновности.

Обвинительный приговор в отношении Банджуса и Стельмака отвечает требованиям ст. 303, 304, 307-309 УПК РФ, в нём указаны обстоятельства преступного деяния, установленные судом, проанализированы доказательства, на основании которых суд пришел к выводу о виновности осужденных в инкриминированном им преступлении.

В качестве допустимых доказательств виновности осуждённых Банджуса и Стельмака в незаконном производстве наркотических средств в особо крупном размере суд обоснованно привёл в приговоре, в частности: показания осуждённого Стельмака, данные им в стадии предварительного следствия об обстоятельствах производства наркотического средства – мефедрона; протокол обыска от 29 ноября 2021 г. с указанием изъятых жидкостей, веществ, оборудования и предметов; заключения экспертов по изъятым в ходе обыска вещественным доказательствам; показания экспертов Л [] и Д [], свидетелей А [] Д [] К [], П [], П [], Р [] и С []; результаты оперативно-розыскных мероприятий.

Вопреки доводам, приведённым в жалобах, суд обоснованно положил в основу приговора показания Стельмака, данные им в ходе предварительного следствия, правильно признав протокол его допроса допустимым доказательством, поскольку каких-либо нарушений уголовно-процессуального закона при допросе в материалах дела не содержится.

Не усматривается из материалов дела и нарушений уголовно-процессуального закона влекущих признание недопустимым доказательством протокола обыска от 29 ноября 2021 г.

Как правильно установил суд первой инстанции, обыск проведён при наличии достаточных к тому оснований, надлежащим уполномоченным должностным лицом, на основании постановления следователя. Протокол обыска составлен с соблюдением требований ст. ст. 166, 167 УПК РФ, а достоверность внесённых в него сведений об изъятых в ходе обыска предметах и веществах подтвердили участвовавшие в нём понятые Михалев и Малешко.

Уточнение кадастрового номера домовладения, в котором был произведён обыск, постановлением следователя на правильность и достоверность сведений, отображённых в протоколе обыска, не влияет, поскольку юридический адрес места производства обыска не изменился.

Оснований не согласиться с выводом суда о допустимости и достоверности заключений экспертов у Судебной коллегии не имеется, поскольку, как следует из материалов дела, они сделаны с использованием научно обоснованных методик, высококвалифицированными специалистами, имеющими соответствующие образование и опыт, а составленные ими заключения полностью соответствуют требованиям ст. 204 УПК РФ.

Доказательства, положенные в основу осуждения Банджуса и Стельмака, собраны с соблюдением требований ст. 74 УПК РФ и ст. 86 УПК РФ, проверены судом в порядке ст. 87 УПК РФ, им дана надлежащая оценка с приведением мотивов принятого решения, не согласиться с которыми оснований не имеется.

Таким образом, вопреки доводам, приведённым в кассационных жалобах, обоснованные выводы о виновности Банджуса и Стельмака в содеянном сделаны судом на основании совокупности всех представленных доказательств, а их действиям дана правильная юридическая оценка.

По смыслу уголовного закона, производство наркотических средств или психотропных веществ - это не только непосредственно сам технологический процесс серийного (неоднократного) получения таких средств или веществ, который является лишь одной из стадий производства, но и оборудование лаборатории, её оснащение, приобретение необходимых для синтеза препаратов и прекурсоров, расфасовка наркотических средств и их дальнейшее хранение, утилизация отходов, которые также относятся к этапам производства и являются его составной частью.

Из установленных судом фактических обстоятельств дела следует, что осуждённые Банджус и Стельмак выполнили объективную сторону инкриминированного им преступления – незаконного производства наркотического средства.

Судебная коллегия находит обоснованными выводы суда о том, что у осужденных умысел был направлен именно на производство наркотического средства мефедрон, по мотивам, приведённым в приговоре.

Каких-либо оснований для иной квалификации действий осуждённых Банджуса и Стельмака не имеется.

Как следует из приговора, назначенное осуждённым Банджусу и Стельмаку наказание соответствует положениям ст. 6 и 60 УК РФ, оно назначено с учётом характера и степени общественной опасности совершённого ими преступления, данных о их личности, влияния назначенного наказания на исправление осуждённых и на условия жизни их семей, наличия смягчающих и отсутствия отягчающих наказание обстоятельств.

Выводы суда в части назначения Банджусу и Стельмаку наказания судом мотивированы, а назначенное им наказание является справедливым.

Апелляционное определение соответствует требованиям ст. 389¹³, 389²⁰, 389²⁸ УПК РФ, в нём изложены аналогичные доводы жалоб, в том числе, осуждённого Банджуса, адвокатов Орловой Н.В. и Анисимова Д.Р., приведены основания, по которым суд апелляционной инстанции посчитал их необоснованными, а постановленный в отношении Банджуса и Стельмака приговор законным и обоснованным.

Другие доводы, приведённые в кассационных жалобах, о нарушениях закона, допущенных при регистрации сообщений о преступлениях, изъятии вещественных доказательств и их исследовании экспертами, Судебная коллегия находит несостоятельными, противоречащими материалам дела.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 401¹⁴ УПК РФ, Судебная коллегия

о п р е д е л и л а :

кассационные жалобы осуждённого Банджуса Д.Э., адвокатов Орловой Н.В. и Анисимова В.В. на приговор Ленинградского областного суда от 21 июля 2023 г. и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 10 октября 2023 г. в отношении **Банджуса Дмитрия Эдуардовича и Стельмака Дмитрия Робертовича** оставить без удовлетворения, а судебные решения без изменения.

Председательствующий судья

Судьи